

Построение эффективной системы защиты прав граждан – основная задача судебной реформы в РФ

Обеспечение конституционных и иных прав граждан, законности и верховенства Конституции РФ является важнейшим условием существования и развития России как демократического федеративного правового государства, в котором признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. При этом размышления о современном состоянии и развитии судебной системы РФ должны основываться на аксиоме, что именно она является основой правовых механизмов государства по эффективной защите прав и свобод граждан. В Российском государстве конституционно закрепленные права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Каждому гарантируется судебная защита прав и свобод независимым и беспристрастным судом. Обеспечение доступа граждан и организаций к правосудию, его максимальной открытости и прозрачности и, как следствие, реализация принципа независимости и объективности при вынесении судебных решений, а также оптимизация, интенсификация судебного процесса и упрощение процедуры рассмотрения споров и исполнения судебных решений являются основными направлениями развития судебной реформы в РФ.

Ключевые слова: судебная реформа; права человека; механизм защиты прав; правосудие; право на судебную защиту.

Современный этап социально-экономического развития страны ставит перед российской судебной системой новые задачи, к числу которых относятся эффективная защита прав и свобод граждан, повышение качества и доступности правосудия, авторитета судебной власти, законодательных гарантий на получение гражданами полной и достоверной информации о деятельности судов, оптимизация и определение норм служебной нагрузки судей по качественному осуществлению правосудия.

Не случайно Президент Российской Федерации В. В. Путин, определяя пути развития нашего государства, особо подчеркнул, что суды – это важнейший государственный институт, где вершатся судьбы миллионов людей и в своей работе судебные органы должны руководствоваться, прежде всего, интересами каждого конкретного человека, как при решении крупных вопросов, так и текущих. Учитывая, что судебная система представляет собой вершину правоохранительной системы государства, именно с судебной реформой глава государства связывает повышение эффективности государственного управления, его деятельности по обеспечению неукоснительного соблюдения и реализации прав и свобод человека, созданию надлежащих условий для жизни и развития граждан [1].

Необходимо констатировать, что в XXI веке существенно повысилась роль судов в системе конституционно-правовых отношений, что обусловлено рядом факторов. Во-первых, по мере усложнения общественных отношений в условиях развития цивилизации повышается роль права в целом как регулятора государственной и общественной жизни. Возрастает значимость правотворчества и правоприменения в урегулировании новых сфер, разрешении противоречий и коллизий во все более интегрируемых экономических, политических, социальных и духовных системах. С учетом этой тенденции возрастает и роль суда как органа, осу-

---

* **Вадим Юрьевич Пантелеев**, председатель Уставного Суда Свердловской области, канд. юрид. наук, доцент (г. Екатеринбург).

E-mail: info@ustavsud.ur.ru

ществляющего нормативно-доктринальное толкование права и судебный контроль.

Во-вторых, повышение роли суда обусловлено усилением влияния исполнительной власти в системе разделения властей. Если в 70–80-х годах XX века наблюдалась тенденция роста влияния парламентов, усиления их контрольных функций, то в конце XX столетия стали доминировать процессы укрепления и повышения роли исполнительной власти, в особенности института главы государства. В этих условиях в качестве противовеса данной тенденции активизировалась роль судов как независимых арбитров, посредников между законодательной и исполнительной ветвями власти, между властью и гражданами.

В-третьих, роль судов возросла по причине укрепления данного института власти как такового, по мере развития его институциональных структур, расширения функций и модификации, и это особенно касается Российской Федерации.

Статья 8 Всеобщей декларации прав человека закрепляет право каждого человека на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом. Поэтому в современный период способность суда быть универсальным средством разрешения правовых споров и ликвидации правовых неопределенностей все более и более возрастает. Можно утверждать, что практически нет вопросов, которые не были бы подведомственны суду, из сфер, относящихся к государственной и общественной жизни и способных составить предмет спора субъектов правоотношений. Так как суд считается особой инстанцией, призванной судить по закону и справедливости, то он все больше вовлекается в разрешение самых разнообразных юридических дел. В глобализованном мире правовых демократий национальная судебная система погружена в очень широкий и сложный контекст взаимосвязанных внутригосударственных и международных процессов. При этом она не может быть полностью независима и от этих процессов, и от того взаимопроникновения институтов и норм, которые прямо и косвенно, формально и неформально регулируют все сферы социальной, политической, экономической жизни. И, безусловно, примером существенного увеличения значимости такой деятельности являются органы конституционного судопроизводства: Конституционный Суд Российской Федерации и конституционные (уставные) суды субъектов РФ.

В то же время национальная судебная система должна вовремя улавливать динамику международных и внутрироссийских процессов, к которым в первую очередь относятся: соотношение участия России в различных международных конвенциях и соглашениях глобального регионального уровня; взаимодействие с Европейским судом по правам человека; укрепление международного сотрудничества в сфере защиты прав человека; полноценная гармонизация всей судебной практики применения закона и укрепления режима конституционной законности в целом; создание полноценного административного судопроизводства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений; возможности введения института следственных судей; создание процедур института социального контроля за правосудием; демократизация института судейского сообщества. Законодатель все чаще апеллирует к судам как к органам разрешения не только частных, но и публично-правовых споров, что подтверждается принятием как федеральных законов (например, Кодекса административного судопроизводства РФ), так и законов субъектов РФ (например, законы субъектов РФ о конституционных (уставных) судах субъектов РФ) и др.

Конституция РФ, провозглашая наше государство как правовое и социальное и признавая права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, должна создавать условия для обеспечения этих прав и свобод. Раскрывает и детализиру-

ет эти условия гл. 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина». Так, ст. 18 устанавливает, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. И если ст. 2, 7, 8, 45 Конституции РФ задача по защите прав, интересов, жизни, здоровья, собственности вменяется государству в целом, то судебная защита гарантируется в соответствии со ст. 45, 46, 48, 50, 52, 118, 120, 123, 125, 126, 127 Конституции РФ.

Статья 24 Конституции РФ определяет, что органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы. Отсюда следует, что все ветви власти служат главной цели – обеспечению прав и свобод человека и гражданина. Часть 4 ст. 29 Конституции РФ закрепляет право свободно искать, получать и передавать информацию, а ст. 33 – обращаться лично и направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Причем ст. 45 поощряется правовая активность личности, в том числе защита своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, ч. 1 ст. 46 гарантирует судебную защиту гражданам, ч. 2 этой статьи – что решения и действия либо бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд, а в случае если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, то согласно ч. 3 ст. 46 граждане вправе обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека. Статьи 42 и 52 Конституции РФ предусматривают возмещение ущерба от экологического правонарушения, а права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом и государством, обеспечивается доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба, а ст. 53 – возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. В соблюдении данных гарантий со стороны государства огромную роль играют органы судебной системы.

Частью 1 ст. 8 Конституции РФ в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, что является основными принципами развитой рыночной экономики, и данные положения Конституции РФ являются основополагающими для деятельности экономического правосудия.

Рассматривая становление и развитие судебной системы в Российской Федерации в современных условиях, мы видим, что сегодня перед судебными органами стоят важнейшие задачи – осуществление правосудия в интересах граждан, надлежащая защита их прав и законных интересов, правовое обеспечение социально-экономического развития общества, защита стабильности и безопасности институтов государства. Статья 118 Конституции РФ устанавливает эту защиту путем конституционного, гражданского, уголовного, административного судопроизводства. Необходимо отметить, что современность ставит перед российским обществом и судебной системой новые неразрешенные проблемы, одной из которых является устойчивый рост числа гражданских, уголовных и административных дел, поступающих на рассмотрение в суды всех уровней, и возникающий в связи с этим вопрос разумного соотношения количества и качества рассмотренных дел и принятых решений, а также эффективности затрат и достигнутого правоохранительного результата.

На IX съезде судей Российской Федерации в ходе многочисленных дискуссий представителей судейского сообщества была выработана Концепция развития судебной системы РФ на период с 2017-го до 2022 года [4]. В первую очередь это связано с необходимостью совершенствования всех видов судопроизводства: конституционного, гражданского, административного и уголовного – на основе глубокого исследования их взаимосвязи и взаимозависимости в деле укрепления конституционных гарантий по защите прав и свобод граждан. Решение проблемы повышения эффективности судебной защиты прав и свобод граждан законодатель начал с разделения судов апелляционной, кассационной и первой инстанций.

В системе правонарушений, безусловно наносящих наибольший вред правам и законным интересам граждан и представляющих наибольшую общественную опасность, доминируют преступления. Анализ этого вида правонарушений показывает, что в последние десятилетия в современной России наблюдается тенденция к их увеличению. Исследование судебной практики свидетельствует, что на протяжении последних лет наблюдается огромный объем числа рассмотренных судами уголовных дел. Так, в 2013 году судами было рассмотрено 2,8 млн уголовных дел, что на 1,7 % больше, чем в 2012 году (2,7 млн), при этом мировыми судьями – 431,1 тыс. (в 2012 году – 426,7 тыс. дел), районными судами – 506,3 тыс. В 2013 году в суды общей юрисдикции по первой инстанции поступило 946,5 тыс. дел, в 2014-м – 936,8 тыс. уголовных дел [6]. В 2015 году в суды общей юрисдикции по первой инстанции поступило в производство 960,3 тыс. уголовных дел, в 2016-м – 948,2 тыс. дел [5].

Не способствует задаче эффективной защите прав граждан постоянный рост причиненного им ущерба. Сумма прямого ущерба от преступлений, по итогам 2013 года, составила более 42,1 млрд рублей (в 2012 году – 29,2 млрд рублей, рост составил 41 %), при этом судом признана погашенной до вынесения судебного акта сумма ущерба в размере лишь 18 млрд 84 млн рублей, тогда как присуждено к взысканию по приговорам и решениям судов 23 млрд 859 млн рублей, что составляет 56,6 % от суммы ущерба, определенной судами. При этом было уплачено добровольно лишь 3 млрд 981 млн рублей – 3,7 %. Аналогичная ситуация складывалась в 2014–2016 гг. С учетом последующего неудовлетворительного исполнения судебных решений, взыскивается не более 10 % от суммы причиненного ущерба, что свидетельствует о том, что цель восстановления нарушенных прав граждан в части возмещения причиненного вреда не достигается [7].

Учитывая, что более половины совершенных преступлений связано с хищениями имущества собственников, вопрос о его возмещении для них имеет первостепенное значение. Так, материальный ущерб от хищений (ст. 158–162, 164, 221, 226, 229 и другие статьи УК РФ) составил соответственно в 2015 году – 57 212 151 042 руб. (из них присуждено к взысканию в судебном акте 47 367 931 269 руб.), в 2016 году – 25 168 656 297 руб. (из них присуждено к взысканию в судебном акте 18 093 972 247 руб.), в 2017 году – 30 062 589 585 руб. (из них присуждено к взысканию в судебном акте 21 377 901 927 руб.). При этом сумма ущерба, признанная судом погашенной еще до вынесения судебного акта, составляет: в 2015 году – 9 682 833 748 руб., в 2016-м – 5 618 809 905 руб., в 2017-м – 7 913 557 370 рублей.

Однако суммы, не присужденные судом к взысканию с учетом материального положения должника, или вины других лиц, или конкретной обстановки, остаются на ощутимо высоком уровне: в 2015 году – 161 386 025 руб., в 2016-м – 1 455 874 145 руб., в 2017-м – 771 130 288 руб. С другой стороны, именно в уголовном судопроизводстве необходимо обеспечить как права и свободы лиц, потерпевших от преступных деяний, так и лиц, подозреваемых, обвиняемых в их совершении. При этом значительные расходы на уголовное судопроизводство

связаны не только с высокой стоимостью каждого дня осуществления судебного процесса, но и с другими издержками, например с содержанием и охраной арестованных лиц в СИЗО (по данным ФСИН РФ, на 01 июля 2018 года содержалось 104 315 лиц), в связи с чем необходимо расширение практики применения альтернативных мер пресечения, таких как залог, запрет определенных действий (введен Федеральным законом от 18.04.2018 № 72-ФЗ), подписка о невыезде, домашний арест (по данным Судебного департамента Верховного Суда РФ, домашний арест в 2018 году был применен к 6 400 лицам, что составило 87 % от числа поданных в суды ходатайств).

Не вызывает сомнений тот факт, что привлечение к уголовной ответственности значительного числа граждан РФ влечет усиление процесса криминализации общества и ухудшение социально-экономической ситуации в стране. Поэтому Президент нашей страны В. В. Путин особо отмечал, что «практически каждое второе уголовное дело, дошедшее до суда, связано с мелкими, незначительными преступлениями, а люди, в том числе совсем молодые, попадают в места лишения свободы, в тюрьму. Пребывание там, сама судимость, как правило, негативно сказываются на их дальнейшей судьбе и нередко приводят к последующим преступлениям» [16]. Он также поддержал инициативу Верховного Суда России о декриминализации ряда статей УК РФ и переводе преступлений, не представляющих большой общественной опасности, в разряд административных правонарушений, но с принципиальной оговоркой: повторное совершение проступка должно квалифицироваться уже как уголовное деяние. С учетом изложенного, несомненно положительный эффект может дать введение в УК РФ понятия «уголовный проступок», предложенное Верховным Судом РФ [3].

Представляется необходимой и экономия уголовной репрессии, в том числе связанная с переводом ряда правонарушений из разряда уголовных в административные при причинении незначительного ущерба и его полном возмещении, совершения правонарушения впервые и т. д. (так, например, введение декриминализации ст. 158 «Кража», ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ст. 116 «Побои» УК РФ и перевод их в КоАП РФ – ст. 7.27. «Мелкое хищение», ст. 6.1.1. «Побои»).

На наш взгляд, лишь количественный подход, связанный с увеличением числа рассматриваемых дел, без применения комплексных мер не только приведет в тупик правоохранительную систему, но и парализует всю социально-экономическую сферу. Постоянный рост числа уголовных дел приводит к увеличению числа лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство (следователи, дознаватели, эксперты, судьи, потерпевшие, свидетели, адвокаты, подозреваемые, обвиняемые и др.), а значит – выбывших из полноценных экономических отношений в трудоспособном возрасте (так, например, в 2016 году число лиц, привлеченных к уголовной ответственности, достигло 1 миллиона 300 тысяч), увеличивает расходы на судопроизводство и содержание арестованных и осужденных, препятствует быстрому и полному возмещению причиненного вреда потерпевшим, что негативно влияет как на экономические отношения, так и на обеспечение всеобъемлющей защиты прав и свобод граждан.

Данный вывод, как мы показали выше, подтверждается и анализом судебной статистики, которая определяет, что прямой ущерб, нанесенный 2,8 млн преступлений, огромен, при этом основную долю правонарушений составляют экономические преступления (67 % в 2013 году) [5], однако возмещения ущерба государству, юридическим лицам и гражданам практически не происходит, следовательно, существующий количественный подход не способен эффективно защитить законные интересы прав и свобод граждан, а также защитить экономические отношения и создать условия для их развития.

Огромное значение для развития страны имеет и защита гражданских прав. Необходимо дальнейшее развитие правовых механизмов, обеспечивающих основополагающие принципы гражданского права и процесса, таких как обеспечение доступности судебной защиты прав и охраняемых законных интересов граждан, реального равенства сторон, соблюдения баланса частных и публичных интересов, справедливости, процессуальной активности суда и ряда других. И здесь судебной системе принадлежит особая роль. Исследования статистических данных показывает, что в 2013 году увеличилось количество гражданских дел, принятых к производству мировыми судьями, по сравнению с 2012 годом – на 33,8 % (с 6 млн. 729 тыс. дел до 9 млн 4 тыс. дел). В том же году районные суды приняли к производству 3 млн 840 тыс. гражданских дел, что на 9,0 % больше, чем в 2012 году (3 млн 524 тыс. дел). Количество гражданских дел, принятых к производству по первой инстанции областными и равными им судами в 2013 году, увеличилось в сравнении с 2012 годом с 4,9 тыс. до 5,3 тыс., или на 8 %, при этом прекращено за примирением сторон лишь 14 дел (в 2012 году – 8 дел) [5].

Число гражданских дел, принятых к производству судами общей юрисдикции по первой инстанции в 2014 году, составило 13 млн 935 тыс. дел, что на 8 % больше, чем в 2013-м (около 12 млн 903 тыс. дел) [6]. Число гражданских и административных дел, принятых к производству судами общей юрисдикции по первой инстанции в 2016 году, составило 16 млн 896 тыс. дел, что на 6,1 % больше, чем в 2015-м (около 15 млн 929 тыс. дел) [7]. В 2017 году судами общей юрисдикции рассмотрено 19 238 232 гражданских и административных дел.

Арбитражными судами субъектов РФ в 2017 году рассмотрено 1 176 141 экономических споров из гражданских правоотношений, из которых 28 368 дел окончено в связи с заключением мирового соглашения (в 2016-м – соответственно 1 232 636 и 34 183), в то же время ими рассмотрено в 2017 году 518 146 экономических споров из административных и иных публичных правоотношений, из которых в связи с заключением мирового соглашения окончено всего 177 (в 2016 году эти цифры составили соответственно 297 541 и 188).

В судах общей юрисдикции по 1-й инстанции в 2017 году рассмотрено гражданских и административных дел и материалов – 19 238 232 дела (из них административных дел – 4 244 156), присуждено к взысканию, включая моральный вред, – 1 287 406 560 310 рублей, в 2016 году – 16 682 783 дела, из них 3 991 008 административных дел, и присуждено к взысканию – 1 284 434 826 184 рублей.

Важнейшим вопросом повышения эффективности судебной системы является неотвратимость наказания и обязательность исполнения в полном объеме судебных решений. Всего в 2017 году на принудительном исполнении в ФССП РФ находилось требований на общую сумму 10 150 248 433 рублей, из которых 6 072 902 386 – по исполнительным документам, выданным судами общей юрисдикции, 3 044 722 966 – арбитражными судами и 1 032 623 081 – другими органами. Сумма по окончанным и прекращенным в 2017 году исполнительным производствам составила 4 368 450 519 рублей (что составляет 43 % от общего числа), из которых добровольно перечислено должниками – 252 183 091 руб., т. е. всего 5,8 %.

В 2016 году на принудительном исполнении в ФССП РФ находилось требований на общую сумму 9 030 543 784 рублей (по исполнительным документам, выданным судами общей юрисдикции, – 5 336 128 240 рублей, арбитражными судами – 2 684 696 023 рубля и другими органами – 1 009 719 521 рубль). Сумма по окончанным и прекращенным в 2016 году исполнительным производствам составила 3 684 238 215 рублей (40,8 %), из которых добровольно перечислено должниками 220 835 040 рублей (что составляет 5,9 %). При этом за последние 3 года процент средств, добровольно перечисленных должниками, сохраняется на одинаковом уровне (в 2015 году – также 5,9 %). В то же время зарубежный опыт по-

казывает, что эффективным является досудебное урегулирование споров, которое достигает 80 % всех дел и позволяет разгрузить суды и в то же время упростить возмещение вреда, причиненного неправомерными действиями¹, в связи с чем требуется развитие механизма досудебного рассмотрения дел, изменение законодательства о третейских судах.

Проблемным является вопрос об исполнении решений о взыскании сумм с лиц, находящихся в местах лишения свободы (на 01.07.2018 года, по данным ФСИН РФ, в ИТК находятся 592 467 осужденных, из них 485 400 человек в колониях общего режима и 35 100 – строгого [18]). Так, в 2014 году на оплачиваемых работах трудоустроено свыше 213 тыс. осужденных (в 2013 году – 212 тыс.). Вывод осужденных на оплачиваемые работы охватывает 40 % их среднесписочной численности (в 2013 году – 37 %). Среднесуточная заработная плата работающих осужденных в сравнении с 2013 годом выросла на 11,6 %, с 195,5 рубля до 218,6 рубля [2].

Социально эффективным в этом отношении можно признать применение такого вида уголовного наказания, как принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ). Принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Кодекса, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. Принудительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. При этом из заработной платы осужденного к принудительным работам производятся удержания в доход государства, перечисляемые на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы, в размере, установленном приговором суда, и в пределах от пяти до двадцати процентов.

Исправительные работы (ст. 50 УК РФ) также предусматривают возможность удержания из заработной платы осужденного к исправительным работам в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов. Обязательные же работы, предусмотренные ст. 3.13. КоАП РФ и ст. 49 УК РФ, не носят компенсационный характер и не направлены на возмещение вреда, поскольку они заключаются в выполнении физическим лицом, совершившим административное правонарушение, в свободное от основной работы, службы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Решение указанной проблемы имеет очень высокую социальную значимость и прежде всего должно быть направлено на удовлетворение интересов взыскателей, но в то же время способствовать ресоциализации подвергшихся наказанию. Анализ данной категории дел показывает тенденцию к их постоянному увеличению, которое представлено в таблице 1.

Таблица 1

Статистические показатели по основным категориям дел

год	Рассмотрено дел об административных правонарушениях КоАП СОЮ	Рассмотрено административных дел СОЮ (КАС)	Рассмотрено гражданских дел СОЮ (с вынесением итогового решения)	Рассмотрено гражданских дел (экономические споры из гражданских правоотношений) АС субъектов РФ	Рассмотрено административных дел (из административных и иных публичных правоотношений) АС субъектов РФ
2012	5 562 586	–	9 110 081	–	–
2013	5 614 981	–	11 632 265	–	–

¹ Анализ этого опыта см.: [11, с. 478–550].

2014	6 316 367	–	12 620 070	978 633	413 012
2015	6 570 280	–	14 524 046	1 149 078	341 756
2016	6 362 429	3 991 008	11825 852	1 232 636	297 541
2017	6 448 732	4 244 156	13 705 041	1 176 141	518 146

Аналогичные проблемы возникают и при рассмотрении дел, вытекающих из административных правоотношений. Так, за 2013 год судьями районных судов рассмотрено 671,7 тыс. дел об административных правонарушениях, количество дел в сравнении с 2012 годом увеличилось почти в 2,7 раза, мировыми судьями, рассмотрено 5 млн. 127,4 тыс. дел, или 88,4 % от общего числа рассмотренных дел об административных правонарушениях судьями районных судов и мировыми судьями [5]. Представленные данные, с одной стороны, демонстрируют высочайшую загруженность судов делами об административных правонарушениях, с другой – то, что административная юстиция фактически стала объективной реальностью.

Как подчеркнуто в ст. 46 Конституции РФ, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, и именно судебным органам принадлежит особое право на защиту прав и свобод человека, поэтому очень важно, что наряду с КоАП РФ, принят Кодекс административного судопроизводства РФ [19], который позволяет обеспечить надлежащую защиту граждан от произвола государственных и муниципальных органов и их должностных лиц. Вопросы применения административного законодательства для обеспечения защиты прав и свобод граждан являются как никогда актуальными на сегодня в Российской Федерации. Наиболее эффективным в этой области представляется применение именно административного права, которое позволяет, с одной стороны, оперативно выявлять и пресекать нарушения законных интересов, прав граждан, с другой стороны – осуществлять контроль максимального количества как органов публичной власти, так и субъектов предпринимательской деятельности, обеспечить оптимальную структуру государственных органов, минимальные расходы государства при осуществлении этой защиты.

Однако дела, вытекающие из административных правоотношений, рассматриваются в рамках двух параллельных систем – судов общей юрисдикции и арбитражных судов, что явно не способствует защите интересов как граждан, так и юридических лиц. И здесь крайне важно применение норм Кодекса административного судопроизводства РФ, направленных на более качественное рассмотрение административных дел, связанных с обеспечением надежной защиты прав и свобод граждан, процедур досудебного примирения сторон и ряда других мер.

Необходимо отметить, что попытки создания эффективной системы административной юстиции предпринимались на протяжении всего развития Российского государства. Так, в ходе разработки судебной реформы 1864 г. вопрос о создании системы каких-либо специальных административных судов непосредственно не стоял, за исключением проектов преобразования Первого Департамента Правительствующего Сената в особый орган судебного контроля за деятельностью администрации. Тем не менее, согласно Городовому положению от 16 июня 1870 г., были созданы губернские по городским делам присутствия, которые разрешали споры, возникающие по делам городского управления, и другие вопросы «судебно-административного свойства». В компетенцию учреждений входили: разбирательство жалоб на нарушения, допущенные при проведении городских выборов; разрешение пререканий между различными учреждениями: правительственными, земскими и сословными, с одной стороны, и городской администрацией – с другой, о «пределах ведомств, власти и обязанностях». В его состав входили: губернатор в качестве председателя, вице-губернатор, управляющий казенной палатой, прокурор окружного суда, председатель губернской земской управы, городской го-

лова и по выбору один гласный (депутат) земского собрания, утвержденный министром внутренних дел. Во второй половине XIX – начале XX в. были образованы новые присутствия смешанного состава: уездные и губернские по воинской повинности, по фабричным и горнозаводским делам, по питейным делам, по квартирному и промысловому налогам и др.²

На современном этапе развития страны, идею создания административной юстиции в России широко поддерживает как научное и судебское сообщества, так и сами граждане, подразумевая совершенствование процесса защиты и охраны прав, интересов населения страны от произвола органов публичной власти и их должностных лиц. Как следует из ст. 1 Кодекса административного судопроизводства РФ, он регулирует порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий. На наш взгляд, интерес, прежде всего, представляют судебные функции по рассмотрению и разрешению административных дел по защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, возникающие из административных и иных публичных правоотношений об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части, об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов военного управления, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, об оспаривании решений, действий (бездействия) некоммерческих организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, в том числе саморегулируемых организаций, и ряд других функций. При этом задачами административного судопроизводства, в соответствии со ст. 3 Кодекса, являются обеспечение доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений, защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений, правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел, укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Также значимым аргументом в пользу скорейшего становления системы административных судов является огромное количество субъектов административной юрисдикции, предусмотренных как КоАП РФ, так и законами субъектов Федерации об административных правонарушениях, и возникающие в связи с этим проблемы определения подведомственности дел. Так КоАП РФ в качестве субъектов, полномочных рассматривать дела об административных правонарушениях, закрепил, помимо судов, более 80 различных органов.

Дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, рассматриваются Конституционным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, Дисциплинарным судебным присутствием, конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации, а также арбитражными судами. Исходя из зарубежного опыта, в целях усиления динамики судебного процесса, в кодексе предусмотрен, в том числе, институт ускорения рас-

---

² См. анализ этого опыта: [11, С. 40–82].

смотрения административного дела, представление и получение электронных документов по административному делу и др.

Еще одним подтверждением эффективности административной юстиции являются ее оперативность и относительная процессуальная простота, доступность и понятность гражданам, позволяющие максимально быстро реагировать на совершаемые в огромных количествах административные деликты, что повышает охват охраняемых правоотношений и неотвратимость наказания, в то же время снижая организационные и материальные затраты на реализацию правоохранительной функции. Применение, вместо лишения свободы, наказания в виде штрафа в уголовном судопроизводстве, также при невозможности выплаты штрафа заменой на обязательные работы, на наш взгляд, повысят гарантии защиты прав граждан, потерпевших от правонарушений. Так, общая сумма штрафов, наложенных по судебным актам (уголовное, гражданское и административное производства), составила 107 млрд 878 млн рублей, что более чем в 2,5 раза больше, чем в 2012 году. Кроме того, высока и эффективность административных наказаний, большая часть из которых – это штрафы, т. е. денежные взыскания, являющиеся источником пополнения бюджетной системы.

Однако вместе с тем необходимо помнить о получившей широкое распространение в советский период практике «штрафной политики». Постановления местных органов власти предусматривали административную ответственность за нарушения решений Советов различных уровней в различных сферах (т. н. вопросы местного значения) в виде штрафов, которые поступали в местный бюджет. В результате увлечения местных властей наложением и взысканием штрафов (что вызывало справедливые нарекания населения), случаев принятия местными органами власти решений, обязывающих правоохранительные органы собирать определенную сумму штрафов, значительным образом пополнялись местные бюджеты. Однако современная тенденция существенного увеличения лиц, привлекаемых к административной ответственности, в том числе путем применения средств технического контроля, также не способствует эффективной защите прав граждан.

Административные наказания не препятствуют участию правонарушителя в трудовой деятельности, не извлекают его из экономических отношений, а такие наказания, как общественные работы, наоборот, привлекают лицо к социально полезной деятельности на благо общества. Приостановления деятельности, конфискации, лишение специального права позволяют пресечь ряд потенциально опасных или вредных видов деятельности, а значит, обезопасить экономические отношения, повысив их качество. Однако простое формальное увеличение числа лиц, привлеченных к административной и уголовной ответственности, не способно предотвратить противоправное поведение, минимизировать и компенсировать причиненный вред и обеспечить надлежащую защиту прав, свобод и безопасности граждан, общества и государства. И возложение этой обязанности только на судебную систему приведет лишь к постоянному количественному увеличению нагрузки, без повышения эффективности и качества охраны прав граждан и правопорядка в целом. Следовательно, представляется необходимым применение комплексных системных социально-экономических, организационных и правовых мер с вовлечением в эту деятельность всех органов власти и управления федерального, регионального и муниципального уровней.

Отдельный вопрос применения норм Кодекса административного судопроизводства РФ связан с положениями, касающимися дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и подлежащих судебному контролю за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий, отнесенных к компетенции Конституционного Суда РФ,

конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и арбитражных судов, предусмотренных ст. 4, 17 и некоторыми другими статьями Кодекса.

В целом обеспечение конституционных и иных прав граждан, законности и верховенства Конституции РФ является важнейшим условием существования и развития России как демократического федеративного правового государства, в котором признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Органам конституционной юстиции принадлежит приоритетное значение в обеспечении единства правового пространства и конституционной законности. На основе их решений происходит необходимый процесс обновления, совершенствования правовой системы, отвечающей принципам и требованиям, установленным Конституцией России. Динамика роста числа обращений в органы конституционной юстиции демонстрирует увеличивающуюся востребованность и доверие к ним, объективно диктует необходимость формирования органов региональной конституционной юстиции, выстраивание конструктивного взаимодействия между ними и административными судами, и нормы Кодекса административного судопроизводства РФ, регламентирующие это взаимодействие, наглядно доказывают это.

При этом значительная роль в защите прав и свобод граждан принадлежит органам конституционной юстиции³. Конституционный Суд РФ за 2017 год вынес 40 Постановлений, 3 197 Определений. За первое полугодие 2018 года уже вынесено 22 Постановления и 1 440 Определений, из которых в 1 421 заявлено об отказе в принятии к рассмотрению обращений. В целом анализ деятельности Конституционного Суда РФ показывает существенное влияние его решений на разрешение случаев нарушения прав и свобод граждан и разрешение противоречий законодательства, в том числе в области гражданского, уголовного и административного права и процесса. Ежегодно в Конституционный Суд РФ поступает около 15 тысяч обращений от российских граждан, однако лишь 3 % из них признаются судом допустимыми и рассматриваются по существу. Что касается органов конституционной юстиции субъектов РФ, то только в Уставном Суде Свердловской области за 20 лет его работы вынесено более двух сотен решений, из которых каждое третье отменяет оспариваемый акт. При этом за последние 4 года объем дел, рассмотренных Уставным Судом, увеличился в 2 раза по сравнению с периодом 2006–2009 гг.⁴ В целом конституционные (уставные) суды субъектов представляются структурой, в которой стремятся найти защиту прежде всего граждане и их объединения, чьи жалобы составили более половины от общего числа рассмотренных данными судами обращений по всей России. Накопленный опыт функционирования конституционных (уставных) судов позволяет утверждать, что они являются эффективным механизмом защиты прав и свобод граждан. Таким образом, у органов конституционной юстиции есть нереализованный потенциал на фоне значительной загруженности судов общей юрисдикции. Это, например, позитивные определения, когда эффективно, одним судебным актом, обеспечиваются права неопределенного круга лиц. Такой подход позволяет разгрузить суды общей юрисдикции, так как решение касается не одного заявителя, а, по сути, неопределенного круга лиц.

Кроме того, анализ Конституций (Уставов) субъектов Российской Федерации показывает, что во всех них имеются положения, расширяющие и дополняющие объем прав граждан, установленный федеральным законодательством, а значит, возникает и необходимость их обеспечения и судебной защиты именно органами региональной конституционной (уставной) юстиции. В противном случае, такие

³ См.: [12; 9].

⁴ См. также: [10; 8].

нормативные положения остаются не в полной мере реализованными, а граждане – не защищенными в равной степени на всей территории страны. Так, многие из конституций (Уставов) субъектов Российской Федерации определяют основы государственной защиты многообразных законных интересов, прав, жизни, здоровья, безопасности граждан при осуществлении материального и духовного потребления, в том числе обеспечения государственных гарантий защиты интересов потребителей, поддержки общественной деятельности в данной сфере, стимулирования развития предпринимательства в социально значимых сферах, заботы о социально незащищенных гражданах-потребителях [13]. Например, в ст. 51 Конституции Республики Татарстан установлено, что она защищает интересы потребителя и поддерживает общественную деятельность по защите его прав. Кроме того, в соответствии с данной конституционной нормой потребители имеют право на возмещение ущерба, причиненного производителями товаров, услуг, в установленном законом порядке. Ст. 56 Конституции Республики Башкортостан провозглашает, что в ней защищаются законные интересы потребителя и поддерживается общественная деятельность по защите его прав. Ч. 1 ст. 77 Устава Оренбургской области определяет, что она защищает интересы потребителей и поддерживает общественную деятельность по защите их прав, а ч. 2 – что потребители имеют право на возмещение ущерба, причинного им производителями товаров и услуг, в установленном законом порядке. Ч. 1 ст. 96 Устава Свердловской области декларирует, что органы государственной власти и иные государственные органы в соответствии с законодательством осуществляют поддержку и стимулирование развития предпринимательства в социально значимых сферах путем установления соответствующих приоритетов в финансовой, налоговой и бюджетной политике, а ч. 2 ст. 96 защищает интересы потребителей и поддерживает общественную деятельность по защите их прав. Таким образом, для полноценной реализации закрепленных норм необходима и судебная защита прав граждан, проживающих на территории соответствующих субъектов РФ, посредством конституционной юстиции. Этот механизм, а также важность взаимодействия административных и конституционных судов отмечены в ст. 17, 20 КАС РФ, в которых определяется как компетенция органов конституционной юстиции, так и компетенция административных судов в оспаривании нормативно-правовых актов государственных органов субъектов РФ и органов муниципальных образований [15]. Вопросы правовой модернизации нашей страны должны быть основаны на принципах юридического равенства и справедливости, приоритета прав и свобод человека и гражданина, улучшения качества жизни людей и социальной справедливости. Современное Российское государство, выполняющее роль гаранта прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности и основ жизни общества в сложных условиях его широкомасштабной трансформации, должно стремиться найти оптимальное соотношение между теоретическими представлениями и сложившейся конкретной исторической и социально-экономической реальностью. С учетом международных и внутригосударственных кризисных явлений в политической, социально-экономической, культурной и других сферах, в целях обеспечения государственной устойчивости и развития, необходимо активизировать гуманистический потенциал права, «дух закона», дух правовой свободы против «свободы» от права, восстановить общественное доверие как существенный фактор оптимального функционирования правовой и государственной системы. Последовательная реализация Конституции РФ, утверждение режима конституционной законности – неперенные условия подавления криминала, приобретшего опасный для самих основ российской правовой государственности размах и представляющего угрозу обеспечению надежной защиты прав и свобод граждан. Важными вопросами в обеспечении надежной защиты прав и свобод граждан яв-

ляются реализация конституционно-правовых аспектов оптимизации судебной системы, взаимодействие внутригосударственного и межгосударственного правосудия, повышение эффективности судебной защиты, становление конституционного контроля, деятельность Конституционного Суда РФ по охране Конституции и защите прав и свобод человека и гражданина. Обращение к дилемме «суд и общество» ставит вопрос о независимости суда, необходимости общественного контроля за правосудием и конституционных границах такого контроля. Состояние российского права и его перспективы взаимосвязаны с состоянием современного миропорядка и современных вызовов, обусловленных глобальным экономическим кризисом, этносоциальными процессами, социальной турбулентностью, интеграцией национальных правовых систем. При этом мировой экономический кризис – это кризис доверия, связанный с нарушением принципов верховенства права и юридического равенства национальными государствами и мировым сообществом в целом. Правовое регулирование экономики анализируется в контексте мирового экономического кризиса, глобальных тенденций и российского опыта трансформации отношений собственности с момента образования современного Российского государства.

Конституционное правосудие доказало свою роль и в укреплении федерализма и соблюдении норм Конституции РФ, а также большую и очень важную роль в обеспечении прав и свобод граждан, потому что это основная задача как Конституционного Суда РФ, так и региональных органов конституционной юстиции. И здесь, безусловно, в первую очередь это касается развития федерализма, обеспечения верховенства Конституции РФ и конституций и уставов субъектов РФ. Также это касается основных конституционных прав и свобод граждан, которые все государственные органы обязаны защищать. Еще одна особенность, которую хотелось бы отметить, состоит в том, что именно органы конституционного судебного нормоконтроля рассматривают те нормы права, которые противоречат основным правам и свободам граждан, а также обеспечивают толкование Конституции РФ, конституций и уставов субъектов РФ. Эта компетенция на сегодня принадлежит только Конституционному Суду России и конституционным или уставным судам субъектов РФ.

Уставный Суд Свердловской области за 20 лет своей работы показал эффективность и востребованность. За это время была выработана практика принятия решений, всего было принято 459 решений, в том числе 117 постановлений и 342 определений, которые касались защиты конституционных прав граждан, а также ответственности нормативных актов органов местного самоуправления и органов государственной власти Свердловской области Уставу Свердловской области. Кроме этого, были рассмотрены 4 обращения по вопросу о толковании Устава Свердловской области. Все решения нашего суда касаются множества граждан и имеют важное значение для каждого конкретного гражданина. В этом и заключается смысл конституционного и уставного правосудия. Кроме того, анализ решений Уставного Суда Свердловской области и конституционных судов субъектов РФ показывает, что более 70 % обращений касаются соблюдения социально-экономических прав граждан. И очень важно то, что именно в этой области правозащитной деятельности осуществляется конституционный судебный нормоконтроль. Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 56 Устава Свердловской области, необходимо отметить, что, признавая законы Свердловской области и иные правовые акты, за исключением ненормативных (индивидуальных), принимаемых органами государственной власти Свердловской области, иными государственными органами Свердловской области, органами местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области,

соответствующими Уставу Свердловской области, мы анализируем нормы права, подтверждаем его легитимность.

Рассмотрев некоторые вопросы повышения эффективности различных видов судопроизводства по защите прав и свобод граждан, необходимо сделать ряд выводов. Во-первых, при реализации конституционной установки о приоритете защиты прав и свобод граждан, как обязанности государства, простое увеличение количества рассматриваемых дел судами не приводит к улучшению качества рассмотрений, восстановлению нарушенных прав и возмещению причиненного ущерба. С этой целью необходимы эффективное применение и внедрение в деятельность судебной системы положений Кодекса административного судопроизводства РФ, введение процедуры обязательного досудебного примирения сторон, разделение функций судов общей юрисдикции и арбитражных судов на апелляционные, кассационные и суды первой инстанции, перевод административно-хозяйственной функции в подразделения Судебного департамента при Верховном Суде РФ, цифровизация судопроизводства и исполнительного производства, а также обеспечение единообразия судебной практики, принятие широких юридических профилактических мер воздействия с целью декриминализации экономики и социальной сферы страны, обеспечение надежной защиты прав и свобод граждан.

На наш взгляд, именно конституционное и административное судопроизводства позволят разрешить задачи, стоящие перед Российским государством, по дальнейшему социально-экономическому развитию, совершенствованию государственного управления страной, обеспечению надежной и эффективной защиты общества и государства, сокращению нарушений процессуальных сроков рассмотрения дел и споров, сокращению количества незавершенных дел, обеспечит удобный и быстрый доступ к информации и повысит качество и эффективность работы аппаратов судов.

В рамках реализации мероприятий Программы по информатизации судебной системы должны быть обеспечены открытость и доступность для граждан информации о деятельности судов в Российской Федерации; предоставление возможности гражданам использовать информационные технологии как при получении информации об их деятельности, так и на каждом этапе судебного процесса, начиная с даты обращения в суд и до окончания судебного процесса; снижение нагрузки на судей и работников аппаратов судов посредством оптимизации деятельности судебного делопроизводства и деятельности судов Российской Федерации по отправлению правосудия и др.

Однако, несмотря на принятие и постепенную реализацию федеральной целевой программы, сохраняются актуальность и перспективность дальнейших исследований проблем влияния информационных и цифровых технологий на уголовное, гражданское, административное и конституционное судопроизводство. Активное внедрение цифровых и информационных технологий в процессуальную деятельность (так, например, на сегодняшний день активное развитие получает электронный документооборот) должно приближаться к уровню современного научно-технического развития и всесторонне использовать новые цифровые технологии не только для передачи и получения информации, но и для ее обработки и анализа. Комплекс соответствующих этой цели мероприятий намечен федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» [17].

Важным вопросом является и повышение материально-технической базы судов. Так, по итогам реализации указанных мероприятий предполагается 1 250 зданий федеральных судов общей юрисдикции оснастить системами видеопотоколирования хода судебных заседаний, 10 600 залов судебных заседаний федеральных судов общей юрисдикции – системами аудиопотоколирования хода судебных

заседаний, 95 процентов федеральных судов общей юрисдикции – комплектами видео-конференц-связи.

Актуальным направлением судебной реформы является дальнейшая специализация судов и судей, что проявляется в принятии Кодекса административного судопроизводства РФ, создании специализированных арбитражных судов, дальнейшем распространении конституционных (уставных) судов субъектов РФ.

Обеспечивая конституционное право на судебную защиту, нельзя забывать о том, что судопроизводство – это сложный процесс, и без квалифицированной юридической помощи гражданину трудно или даже невозможно участвовать в нем. Потому особое значение имеет ст. 48 Конституции РФ, гарантирующая каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. При этом отдельным категориям граждан юридическая помощь оказывается бесплатно, что особенно важно для лиц, которые в силу возраста, состояния здоровья, финансового положения или иных подобных причин не в состоянии воспользоваться платными юридическими услугами.

Острой проблемой функционирования судебной власти является уже упоминавшаяся выше проблема неисполнения судебных решений, поскольку качественное и справедливое рассмотрение дел абсолютно бесполезно, если решения не исполняются. Это подрывает не только авторитет судебной власти, но и основы правопорядка в государстве.

Отдельным вопросом повышения эффективности судопроизводства является подготовка специалистов для судебной системы, и в первую очередь судей, что ставит перед научными и учебными заведениями серьезные задачи как обучения, переподготовки, так и повышения квалификации судей с целью законного и справедливого рассмотрения судебных дел, их особой ответственности в деле эффективной защиты прав и свобод, в том числе создании отдельной специализированной системы подготовки кадров [14]. Поскольку государство гарантирует право на получение именно квалифицированной юридической помощи (статья 48 Конституции Российской Федерации), оно должно обеспечивать условия, способствующие подготовке квалифицированных, обладающих необходимыми профессиональными навыками юристов, и устанавливает с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии к судьям и работникам аппаратов судов.

Литература

1. Всероссийский съезд судей // Сайт Президента России. – 2012. – 18 декабря. – URL: <http://www.kremlin.ru/news/17158>
2. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015–2017 годы Федеральной службы исполнения наказаний. – URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad>
3. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № 42 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе : Постановление IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 № 1. – URL: <http://www.ssrf.ru/page/22596/detail/>
5. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – М., 2014.

6. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014 году / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – М., 2015.
7. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2016 году / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – М., 2017.
8. Пантелеев В. Ю. О некоторых аспектах судебной системы в России и месте Уставного Суда Свердловской области в ней // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2014. – № 3 (28). – С. 4–27.
9. Пантелеев В. Ю. Роль конституционных (уставных) судов в повышении эффективности защиты прав граждан // Повышение эффективности региональной конституционной (уставной) юстиции в РФ : материалы научно-практической конференции (11 сентября 2014 года). – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2015. – С. 28–29.
10. Пантелеев В. Ю. Актуальные вопросы судебной реформы (на примере Уставного Суда Свердловской области) // Проблемы обеспечения, реализации и защиты конституционных прав и свобод человека : научный вестник / под ред. В. Ю. Пантелеева. – Екатеринбург : Изд-во УрГИ, 2015. – С. 164–170.
11. Пантелеев В. Ю. Государственно-правовое регулирование сферы потребительского рынка в Российской Федерации: проблемы теории и практики. – М., 2015.
12. Пантелеев В. Ю. Задачи конституционной юстиции в свете реформы судебной системы // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2015. – № 2. – С. 112–119.
13. Пантелеев В. Ю. Проблемы судебной защиты прав и свобод граждан на современном этапе развития РФ // Проблемы реализации конституций и уставов субъектов федеративных государств : материалы Всероссийской конференции, посвященной 20-летию образования Конституционного Суда Республики Башкортостан (г. Уфа, 17–18 ноября 2016 г.) / под общ. ред. З. И. Еникеева, Ф. Р. Муратшина. – Уфа : Конституционный Суд Республики Башкортостан, 2017. – С. 49–53.
14. Пантелеев В. Ю. Повышение качества юридического образования как одна из задач совершенствования государственного управления в РФ // Современные проблемы юридического образования : материалы Всероссийской учебно-методической конференции (Екатеринбург, 30–31 марта 2017 г.) / отв. ред. М. С. Саликов. – Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2017. – С. 112–118.
15. Пантелеев В. Ю. Совершенствование конституционного и административного судопроизводства по защите прав и свобод граждан (по материалам IX Всероссийского съезда судей) // Вестник Уставного Суда Свердловской области. – 2017.
16. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 // Российская газета. – 2015. – 4 декабря (№ 275).
17. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (в ред. от 14.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2013. – № 1. – Ст. 13.
18. Российская газета. – 2018. – 6 июля (№ 7608).
19. СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

Vadim Yurevich Panteleev,
Chairman of the Charter Court of Sverdlovsk Region,
Ph. D., Associate Professor (Ekaterinburg)

Creating an Effective System of Protecting the Rights of Citizens is the Main Task of Judicial Reform in the Russian Federation

Providing constitutional and other rights of citizens, legality and supremacy of the Constitution of the Russian Federation is the most important condition for the existence and development of Russia as a democratic federal law-based state, in which human and civil rights and freedoms are recognized and guaranteed according to generally accepted principles and norms of international law. At the same time, reflections on the current state and development of the judicial

system of the Russian Federation should be based on the axiom that it is the basis of the legal mechanisms of the state for the effective protection of the rights and freedoms of citizens. In the Russian state, the rights and freedoms of a person and citizen constitutionally enshrined are directly applicable. Everyone is guaranteed judicial protection of their rights and freedoms by an independent and impartial court. Main trends of the Russian legal system reforming are ensuring access of citizens and organizations to justice, its maximum openness and transparency and, as a result, the implementation of the principle of independence and objectivity in rendering judicial decisions, as well as optimization, intensification of the judicial process and simplification of the procedure for the consideration of disputes and enforcement of judicial decisions in the Russian Federation.

Key words: judicial reform; human rights; mechanism for the protection of rights; justice; the right to judicial protection.